

Анатомия
убытков

Суд ПОСТАНОВИЛ

Обзор судебной практики по спорам, связанным
с договором финансовой аренды (лизинга)

[представлены извлечения из Пленума]

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
27 октября 2021 г.

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ДОГОВОРОМ
ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)**

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел, связанных с договором финансовой аренды (лизинга), по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст. ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" определены следующие правовые позиции.

2. При расторжении договора выкупного лизинга, заключенного между лизингодателем и сублизингодателем, необходимо определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой (установить сальдо встречных обязательств) как по данному договору, так и по договору выкупного сублизинга.

В случае, когда невозможность удовлетворения имущественного интереса сублизингополучателя по приобретению предмета лизинга в собственность вызвана нарушением сублизингодателем своих обязательств, при определении завершающей обязанности по договору сублизинга сублизингодатель обязан вернуть сублизингополучателю полученные от него платежи и возместить убытки, причиненные прекращением договора лизинга.

На основании договоров выкупного лизинга хозяйственное общество (сублизингодатель) получило сельскохозяйственную технику и передало ее в сублизинг главе крестьянского фермерского хозяйства.

В связи с допущенной сублизингодателем просрочкой в уплате лизинговых платежей лизинговая компания в одностороннем порядке отказалась от исполнения договоров выкупного лизинга. На этом основании сублизингодатель уведомил главу крестьянского фермерского хозяйства о прекращении действия договоров сублизинга.

Полагая, что у главы крестьянского фермерского хозяйства сохраняется

задолженность по уплате сублизинговых платежей, образовавшаяся к моменту расторжения договоров лизинга, сублизингодатель обратился в арбитражный суд с иском о ее взыскании. Глава крестьянского фермерского хозяйства предъявил требования о признании своих обязательств по договорам сублизинга прекращенными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требования сублизингодателя удовлетворены, в удовлетворении требований главы крестьянского фермерского хозяйства отказано.

Арбитражный суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

При разрешении спора суды руководствовались положениями ст. ст. 614, 625, 665 ГК РФ, ст. ст. 2 и 8 Закона о лизинге и исходили из того, что прекращение действия договоров сублизинга не освобождало главу крестьянского фермерского хозяйства от обязанности по уплате сублизинговых платежей в размере задолженности, возникшей до расторжения договоров и подтвержденной актом сверки.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по кассационной жалобе главы крестьянского фермерского хозяйства, отменила состоявшиеся по делу судебные акты, указав следующее.

На основании абз. 1 п. 1 ст. 8 Закона о лизинге допускается поднаем предмета лизинга, при котором лизингополучатель по договору лизинга передает третьим лицам (лизингополучателям по договору сублизинга) во владение и в пользование за плату и на срок в соответствии с условиями договора сублизинга имущество, полученное ранее от лизингодателя по договору лизинга и составляющее предмет лизинга.

В силу абз. 2 п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 10 Закона о лизинге к сублизингополучателю переходят требования к продавцу, связанные с качеством и комплектностью, сроками исполнения обязанности передать товар, и другие требования, установленные законодательством Российской Федерации и договором купли-продажи между продавцом и лизингодателем.

При этом, поскольку иное не установлено Законом, сублизинг может являться выкупным, если его условия согласованы сторонами применительно к положениям ст. ст. 22 и 28 Закона о лизинге, т.е. предусматривают характерное для лизинга распределение рисков между сторонами и предполагают возврат

финансирования (возмещение стоимости предмета лизинга) в составе сублизинговых платежей. С учетом разъяснений, данных в п. 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" (далее - постановление Пленума ВАС РФ N 17), в указанных случаях, если иное не следует из обстоятельств дела и существа отношений сторон, функция сублизингодателя, не предполагающего самостоятельного использования предмета лизинга в своей предпринимательской деятельности, сводится исключительно к финансовому посредничеству по доведению финансирования от лизингодателя к сублизингополучателю.

Таким образом, по общему правилу в случае передачи имущества в выкупной сублизинг лицом, которое пользуется финансированием лизингодателя и реализует свой имущественный интерес в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем при посредничестве сублизингодателя, является сублизингополучатель. Расторжение договора выкупного лизинга, заключенного между лизингодателем и сублизингодателем, по вине последнего (в том числе в связи с допущенной сублизингодателем просрочкой в уплате лизинговых платежей) влечет невозможность удовлетворения интереса сублизингополучателя в приобретении предмета лизинга в собственность в рамках сублизинга. С учетом взаимосвязи договоров лизинга и сублизинга это означает, что обязательства по обоим договорам переходят в ликвидационную стадию (подлежат сальдированию), что в силу положений абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ влечет необходимость определения завершающей обязанности сторон по соответствующим договорам.

По результатам сальдирования должно быть устранено нарушение эквивалентности встречных предоставлений вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей одной из сторон.

Поскольку сублизингодатель, чьи неправомерные действия повлекли невозможность удовлетворения имущественного интереса сублизингополучателя, не вправе извлекать выгоду из ненадлежащего исполнения обязательств, на основании п. 4 ст. 1, п. 3 ст. 307, п. 1, 2 ст. 393, ст. 393.1 ГК РФ при определении завершающей обязанности по договорам сублизинга он обязан вернуть сублизингополучателю ранее полученные от него платежи и возместить убытки, причиненные прекращением договора.

В ходе судебного разбирательства глава крестьянского фермерского хозяйства последовательно обращал внимание на то, что за расторжение

договоров лизинга отвечает сублизингодатель, не перечисливший в полном объеме полученные денежные средства лизинговой компании. В связи с допущенными сублизингодателем нарушениями, намереваясь реализовать свой имущественный интерес по приобретению предметов лизинга в собственность, он понес расходы на выкуп находящейся в его владении и пользовании сельскохозяйственной техники у лизинговой компании, а также был вынужден выкупить у лизинговой компании неликвидные требования к сублизингодателю в размере имеющейся у него задолженности по договорам лизинга.

Указанные доводы оставлены судами всех инстанций без надлежащей оценки, что привело к необоснованному взысканию с главы крестьянского фермерского хозяйства задолженности по уплате сублизинговых платежей по прекращенным договорам вместо определения завершающей обязанности по ним, в связи с чем Судебная коллегия, отменив состоявшиеся по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 301-ЭС21-10601

7. Лизингодатель отвечает перед лизингополучателем за убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства выбранным лизингополучателем продавцом, если предмет лизинга не был передан продавцом или передан с недостатками по обстоятельствам, зависящим от лизингодателя, не проявившего должную степень осмотрительности.

Между сторонами заключен договор лизинга, во исполнение которого лизингодатель у выбранного лизингополучателем продавца приобрел предмет лизинга - сельскохозяйственный трактор. Предмет лизинга фактически не был передан лизингополучателю, так как на момент заключения договора купли-продажи находился во владении у третьего лица.

В связи с тем, что лизингополучатель не вносил лизинговые платежи, лизинговая компания в одностороннем порядке отказалась от исполнения договора лизинга, а впоследствии осуществила продажу имущества.

Лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании денежных средств, уплаченных ранее лизинговой компании в качестве аванса.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Учитывая, что срок договора лизинга истек, но встречное предоставление в виде передачи предмета лизинга лизингополучателю не предоставлено, мер по

применению вещно-правовых способов защиты права собственности лизингодатель не принимал, суд пришел к выводу о наличии неосновательного обогащения на стороне лизингодателя в размере ранее полученного аванса.

Суд апелляционной инстанции, позицию которого поддержал арбитражный суд округа, решение суда первой инстанции отменил и в удовлетворении иска отказал, сославшись на то, что в силу п. 2 ст. 22 Закона о лизинге лизингополучатель, выбравший продавца предмета лизинга, несет риск неисполнения этим продавцом договора поставки и наступления связанных с этим неблагоприятных имущественных последствий.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановления арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Финансирование по договору выкупного лизинга предоставляется лизингодателем в целях реализации имущественного интереса лизингополучателя, который согласно ст. 19 Закона о лизинге и п. 2 постановления Пленума ВАС РФ N 17 заключается в приобретении предмета лизинга в свою собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии.

В связи с этим п. 2 ст. 22 Закона о лизинге неприменим в ситуации, когда лизингодатель уклонился от содействия в удовлетворении имущественного интереса лизингополучателя - предмет лизинга не был передан во владение и пользование лизингополучателю по обстоятельствам, зависящим от самого лизингодателя.

В последнем случае на основании пп. 3, 4 ст. 1, п. 1 ст. 309 ГК РФ и с учетом правовой позиции, выраженной в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - постановление Пленума N 25), лизингодатель не вправе извлекать выгоду из своего недобросовестного по отношению к лизингополучателю (не учитывающего его интересы) поведения.

Таким образом, для правильного разрешения данного спора судам следовало установить, чьим поведением (продавца либо лизингодателя) вызвана невозможность владеть и пользоваться предметом лизинга.

В частности, при рассмотрении дела судами не устанавливались обстоятельства, подтверждающие принятие лизинговой компанией мер по

получению предмета лизинга у продавца и его передаче лизингополучателю. Суды также не дали оценки доводу истца о возможном наличии у лизингодателя доступа к предмету лизинга, при котором он не передал его лизингополучателю, но осуществил продажу третьему лицу.

Поскольку названные обстоятельства не являлись предметом проверки судов, но имели значение для правильного решения вопроса о том, отвечает ли лизинговая компания за невозможность использования предмета лизинга перед лизингополучателем, и для установления объема имущественных потерь лизингополучателя, которые могут быть в этом случае возмещены за счет лизингодателя, дело направлено на новое рассмотрение.

Определение N 305-ЭС19-18275

9. В случае поставки предмета лизинга с нарушениями, в частности, в отношении качества и комплектности лизингополучатель вправе потребовать от продавца соразмерного уменьшения покупной цены.

В процессе эксплуатации предмета лизинга лизингополучателем были выявлены недостатки, не препятствовавшие его использованию, но свидетельствующие о завышенной стоимости имущества. В связи с этим лизингополучатель обратился к продавцу с требованием об уменьшении покупной цены. Продавец добровольно удовлетворить требование отказался.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения лизингополучателя в арбитражный суд с иском к поставщику об уменьшении покупной цены предмета лизинга.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении требования отказано. Суды исходили из того, что согласно ст. 670 ГК РФ лизингополучатель по договору купли-продажи предмета лизинга не наделен правами и обязанностями покупателя в части, связанной с оплатой договора, а также в части его расторжения. Следовательно, удовлетворение требования об изменении цены предмета лизинга, им не уплаченной, невозможно в силу прямого указания закона.

Арбитражный суд округа отменил принятые по делу судебные акты и удовлетворил требования лизингополучателя по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 670 ГК РФ лизингополучатель вправе предъявлять

непосредственно продавцу имущества, являющегося предметом договора лизинга, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и арендодателем, в частности в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки, и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом.

Ограничения способов защиты лизингополучателя установлены в п. 1 ст. 670 ГК РФ только в отношении права на расторжение договора, которое по общему правилу осуществляется с согласия лизингодателя.

Статьей 475 ГК РФ предусмотрено, что если недостатки товара не оговорены продавцом, то покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

Следовательно, лизингополучатель вправе требовать уменьшения покупной цены, если по характеру выявленного нарушения такой меры защиты достаточно для восстановления его прав. При этом с учетом прямой зависимости размера предоставленного лизингодателем финансирования от покупной стоимости из существа отношений лизинга следует, что исполнение требования об уменьшении покупной стоимости предмета лизинга производится поставщиком в пользу лизингодателя с последующей корректировкой графика внесения лизинговых платежей.

10. Лизинговые платежи, уплаченные лизингодателю за период невозможности пользования предметом лизинга, не могут быть включены в состав убытков (реального ущерба) лизингополучателя, подлежащих взысканию с продавца за поставку товара ненадлежащего качества. В состав реального ущерба могут быть включены, в частности, расходы лизингополучателя на устранение недостатков предмета лизинга, аренду замещающего имущества.

Обществу (лизингополучателю) в лизинг передано оборудование, приобретенное лизингодателем. Впоследствии оно вышло из строя и не могло быть использовано обществом до устранения недостатков.

Ссылаясь на то, что вследствие ненадлежащего качества переданного товара и вынужденного простоя по вине продавца лизингополучателю были причинены убытки, он обратился в арбитражный суд с иском к продавцу об их возмещении. В состав убытков он включил расходы на устранение недостатков, аренду замещающего оборудования, а также лизинговые платежи в размере платы за пользование предметом лизинга за вычетом его выкупной стоимости.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, требования удовлетворены частично. Исходя из того, что по смыслу п. 2 постановления Пленума ВАС РФ N 17 исполнение договора лизинга представляет своего рода финансовую услугу, оплата которой зависит не от периода пользования вещью, а от издержек лизингодателя и размера его вознаграждения, суд счел квалификацию лизинговых платежей в качестве платежей за оплату пользования предметом лизинга и выкупной стоимости противоречащей экономическому смыслу договора лизинга. Вместе с тем убытки взысканы в составе расходов на устранение недостатков, аренду замещающего оборудования и лизинговых платежей в размере платы за предоставленное финансирование за период простоя.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены в части взыскания убытков в размере лизинговых платежей по следующим основаниям.

Лизинговые платежи не могут быть взысканы в качестве убытков с продавца по смыслу ст. ст. 15, 393 ГК РФ в связи с отсутствием причинно-следственной связи. На продавца не могут быть переложены риски несения неблагоприятных последствий, связанных с использованием лизингополучателем привлеченных денежных средств для целей приобретения товара и необходимостью уплаты лизингополучателем вознаграждения за предоставленное лизингодателем кредитование, поскольку его уплата не является обычным последствием допущенного продавцом нарушения.

В части взыскания расходов на устранение недостатков, аренду замещающего оборудования арбитражный суд округа оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения, отметив, что необходимость несения этих расходов выступает обычным последствием неисправности товара (п. 2 ст. 393 ГК РФ, п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", далее - постановление Пленума N 7).

11. Наличие у лизингодателя права требования к продавцу о возврате покупной цены по расторгнутому договору купли-продажи лизингового имущества само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении требований лизингодателя к лизингополучателю о возврате предоставленного финансирования.

Во исполнение договора лизинга лизингодатель приобрел имущество у

выбранного лизингополучателем продавца. Товар продавцом поставлен не был, что послужило основанием для расторжения договора купли-продажи.

Договор лизинга также был расторгнут сторонами, но в арбитражном суде возник спор между лизингодателем и лизингополучателем о расчете сальдо взаимных обязательств.

Лизингополучатель указывал на необходимость учета при определении завершающего обязательства сторон права требования лизингодателя к продавцу о возврате покупной цены по расторгнутому договору купли-продажи. Лизингодатель против этого возражал, указывая, что лизингополучатель обязан исполнить свои обязательства по договору лизинга в части возврата финансирования и внесения платежей за него, наличие у лизингодателя права требования к другому лицу не должно приниматься во внимание.

Суды первой и апелляционной инстанций поддержали позицию лизингополучателя, уменьшив сумму его задолженности на сумму требований лизингодателя к продавцу.

Арбитражный суд округа указанные судебные акты отменил по следующим основаниям.

Наличие у лизингодателя права требования, направленного на компенсацию своих затрат, к продавцу не исключает возможности обратиться с таким требованием к лизингополучателю. К данным требованиям в совпадающей части должны применяться нормы Гражданского кодекса РФ о солидарных обязательствах (ст. 322).

Следовательно, на основании п. 1 ст. 323 ГК РФ в той части, в какой требования лизингодателя равны сумме вложенного им финансирования в приобретение предмета лизинга, лизингодатель вправе требовать исполнения как от продавца, не исполнившего обязательства из договора купли-продажи, и от лизингополучателя совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Учитывая, что в силу абз. 2 п. 1 ст. 670 ГК РФ в отношениях с продавцом лизингополучатель и лизингодатель выступают как солидарные кредиторы (ст. 326 ГК РФ), лизингополучатель, возвративший лизингодателю предоставленное финансирование, вправе потребовать возврата суммы покупной цены от продавца, несущего риск неисполнения договора купли-продажи в полном объеме. Соответственно, если продавец исполнит свое обязательство по возврату покупной цены лизингодателю первым, обязательства

лизингополучателя при расчете сальдо взаимных предоставлений по договору лизинга подлежат уменьшению на соответствующую сумму возврата финансирования.

12. Лизингополучатель вправе требовать возмещения лизингодателем убытков, причиненных незаконным расторжением договора лизинга и (или) изъятием предмета лизинга.

После получения предмета лизинга лизингополучатель заключил договор аренды транспортного средства без экипажа и передал автомобиль арендатору для использования в качестве такси. Впоследствии лизинговая компания в одностороннем порядке отказалась от исполнения договора лизинга, о чем уведомила лизингополучателя, и потребовала вернуть автомобиль. Общество исполнило требование лизингодателя.

Полагая, что действия лизингодателя противоречат условиям договора, общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением, в котором просило признать недействительным отказ лизинговой компании от исполнения договора лизинга, обязать лизингодателя вернуть предмет лизинга, а также возместить причиненные убытки.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований общества, помимо прочего, указав, что предмет лизинга был добровольно возвращен лизингополучателем. В связи с этим, по мнению суда, лизингополучатель утратил право ссылаться на незаконность действий лизинговой компании.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил исковые требования, основываясь на следующем.

Согласно п. 1 ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных указанным Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Как разъяснено в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" (далее - постановление Пленума N 54), если односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий совершены тогда, когда это не предусмотрено законом, иным правовым актом или соглашением сторон или не соблюдены требования к их совершению, то по общему правилу такой односторонний отказ от исполнения обязательства или

одностороннее изменение его условий не влекут юридических последствий, на которые они были направлены.

В названных случаях на основании п. 1 ст. 15, п. 2 ст. 393 ГК РФ сторона, неправомерно отказавшаяся от исполнения договора, обязана возместить другой стороне убытки (включая неполученные доходы), которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Применительно к разъяснениям, данным в п. 3 постановления Пленума N 7, к упущенной выгоде может быть отнесена прибыль, не полученная лизингополучателем в связи с действиями лизингодателя. В таком случае расчет упущенной выгоды может производиться на основе данных о прибыли лизингополучателя за аналогичный период времени до возникновения препятствий в использовании предмета лизинга. Лизингодатель не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена лизингополучателем, например, в связи с объективным изменением условий его деятельности.

Материалами дела подтверждается, что лизингодатель заявил об одностороннем отказе от исполнения обязательств в отсутствие для этого правовых оснований, предусмотренных законом или договором, тем самым нарушив свои обязательства по договору лизинга.

Как установил суд, договор аренды транспортного средства без экипажа в действительности исполнялся сторонами до изъятия предмета лизинга. Размер упущенной выгоды определен истцом на основании достоверных данных о полученной в предшествующие периоды арендной плате и понесенных им расходах на содержание транспортного средства, не опровергнутых лизингодателем.

Таким образом, требование лизингополучателя о возмещении убытков заявлено обоснованно и подлежит удовлетворению.

22. Суммы налогов, уплаченных лизингодателем в связи с продажей предмета лизинга, изъятых у лизингополучателя, по общему правилу не могут рассматриваться в качестве убытков лизинговой компании и не учитываются при определении сальдо встречных предоставлений.

В связи с продажей предмета лизинга лизингодатель включил выручку от реализации в налоговую базу по налогу на прибыль организаций, налога на

добавленную стоимость и по окончании отчетного (налогового) периода уплатил исчисленные налоги в бюджет. Впоследствии лизингодатель обратился в арбитражный суд с иском, в котором просил взыскать с лизингополучателя сальдированный результат исполнения договора. При расчете сальдо встречных предоставлений из выручки от продажи имущества лизинговая компания, помимо прочего, вычла суммы начисленных при продаже предмета лизинга налогов, квалифицировав их как убытки.

Суд отказал в удовлетворении требований лизинговой компании, руководствуясь следующим.

Гражданское законодательство не исключает возможность признания убытками тех затрат кредитора, которые обусловлены исполнением публичных обязанностей, в том числе возникли вследствие налогообложения. Однако исходя из положений п. 2 ст. 15 и п. 2 ст. 393 ГК РФ в качестве убытков могут рассматриваться только затраты, необходимость несения которых отсутствовала бы при надлежащем исполнении обязательства.

В случае надлежащего исполнения договора лизинга лизинговая компания должна была уплатить налоги с выручки, полученной в виде лизинговых платежей, общий размер которых согласно п. 1 ст. 28 Закона о лизинге покрывает как стоимость предмета лизинга, так и вознаграждение лизинговой компании.

Следовательно, само по себе наступление обязанности по уплате налогов при получении стоимости предмета лизинга в случае его продажи не свидетельствует о возникновении убытков у лизингодателя.

23. Исковая давность по требованиям как лизингополучателя, так и лизингодателя об исполнении завершающего обязательства одной стороны в отношении другой в случае расторжения договора лизинга по общему правилу исчисляется с момента реализации предмета лизинга.

Лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании денежных средств, ссылаясь на то, что лизингодатель по результатам исполнения договора лизинга и с учетом продажи изъятого предмета лизинга получил большее предоставление, чем должно было быть получено при надлежащем исполнении договора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано в связи с пропуском срока исковой давности, который суды определили

с момента изъятия предмета лизинга у лизингополучателя.

Арбитражный суд округа отменил судебные акты нижестоящих инстанций и удовлетворил заявленные требования, поскольку счел, что срок исковой давности не был пропущен лизингополучателем.

В соответствии с п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В случае возврата предмета лизинга наличие у одной из сторон права требовать исполнения денежного обязательства определяется в момент, когда истцу должна была стать известна стоимость возвращенного предмета лизинга.

Стоимость предмета лизинга определяется из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика (п. 4 постановления Пленума ВАС РФ N 17).

Следовательно, исковая давность по требованию об исполнении завершающего обязательства как лизингополучателя, так и лизингодателя в случае расторжения договора выкупного лизинга по общему правилу исчисляется с момента реализации предмета лизинга.

В случае, если лизингополучатель не был уведомлен лизингодателем о продаже предмета лизинга и вырученных от продажи суммах, то суд вправе учесть данное обстоятельство, определив начало течения срока исковой давности по требованию лизингополучателя с момента, когда эта информация стала или должна была стать доступной последнему (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

24. При утрате предмета лизинга вследствие хищения, конструктивной гибели и иных подобных событий, влекущих невозможность удовлетворения имущественного интереса лизингополучателя по договору выкупного лизинга, как лизингодатель, так и лизингополучатель вправе потребовать исполнения завершающей договорной обязанности в размере сложившегося сальдо встречных обязательств, определенного в том числе с учетом стоимости предмета лизинга, возмещенной страховой компанией лизингодателю.

Предмет лизинга (гусеничный трактор) был утрачен лизингополучателем вследствие хищения. Лизингополучатель уведомил лизингодателя о хищении

имущества и просил произвести сальдирование встречных предоставлений, учитывая, что лизингодателем получено страховое возмещение. Отказ лизинговой компании в удовлетворении вышеназванных требований послужил основанием для обращения лизингополучателя в суд.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, указав, что, поскольку в силу п. 1 ст. 22 Закона о лизинге лизингополучатель несет риски, связанные с хищением предмета лизинга с момента его фактической приемки, сам по себе факт хищения не освобождает лизингополучателя от обязанности продолжать вносить лизинговые платежи по графику, установленному договором.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требования лизингополучателя, руководствуясь следующим.

Утрата предмета лизинга по смыслу ст. 416 ГК РФ и ст. 22 Закона о лизинге не влечет автоматического прекращения обязательств с учетом возложения на лизингополучателя риска случайной гибели предмета лизинга.

Вместе с тем она может повлечь переход обязательства в ликвидационную стадию, если принять во внимание фактическую невозможность удовлетворения имущественного интереса сторон договора.

Следовательно, в целях исключения неосновательного обогащения при утрате предмета лизинга вследствие хищения, конструктивной гибели и иных подобных событий как лизингодатель, так и лизингополучатель вправе потребовать исполнения завершающей договорной обязанности в размере сложившегося сальдо встречных предоставлений, определенного аналогично последствиям расторжения договора.

Как следовало из материалов дела, сумма уплаченных лизингополучателем лизинговых платежей до хищения предмета лизинга в совокупности со стоимостью утраченного предмета лизинга, возмещенной страховой компанией лизингодателю, превысила размер требований лизингодателя. В связи с этим в соответствии с п. 3.3 постановления Пленума ВАС РФ N 17 суд взыскал в пользу лизингополучателя денежные средства в размере сложившегося сальдо.

При этом, отклоняя доводы лизинговой компании об отсутствии оснований для определения сальдо встречных обязательств с использованием суммы страхового возмещения, суд отметил, что в силу обеспечительного характера права собственности лизинговой компании на предмет лизинга страхование предмета лизинга производится в целях удовлетворения требований

лизингополучателя, возникающих из договора лизинга. При определении сальдо применительно к п. 4 постановления Пленума ВАС РФ N 17 в качестве стоимости предмета лизинга необходимо принимать сумму полученного лизинговой компанией страхового возмещения.

Действительность условий договора

25. Имущественные последствия расторжения договора лизинга могут быть урегулированы по соглашению сторон в установленных законом пределах свободы договора.

Предмет договора лизинга (автобус), находившийся во владении лизингополучателя, был умышленно уничтожен неустановленным лицом в результате поджога.

Лизингодатель (компания) и лизингополучатель (предприниматель) дополнительным соглашением к договору лизинга определили последствия расторжения договора, предусмотрев размер денежных средств, подлежащих перечислению лизингодателем лизингополучателю. Данная сумма была фактически получена лизингополучателем.

В то же время, полагая, что имеет место скрытое включение лизингодателем в состав периодических лизинговых платежей выкупной стоимости транспортного средства, хотя оно и остается в собственности лизингодателя до момента выкупа после оплаты всех платежей по договору, лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании аванса по договору лизинга и части уплаченных при исполнении договора денежных средств.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, требования удовлетворены частично. Признав выкуп и, как следствие, переход права собственности на предмет лизинга несостоявшимися, суды пришли к выводу, что у компании отсутствовали основания для удержания денежных средств, которые фактически представляли собой выкупную цену предмета лизинга, включенную в состав периодических лизинговых платежей.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила указанные судебные акты и отказала в удовлетворении требований по следующим основаниям.

Определение завершающей обязанности лизингодателя было осуществлено сторонами по условиям дополнительного соглашения к договору лизинга не в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 3 - 3.6 постановления Пленума ВАС РФ N 17, что, однако, не противоречит принципу свободы договора, потому что данные разъяснения не относятся к императивным нормам. В связи с этим отличие условий соглашения от содержания данных разъяснений само по себе не может служить основанием для неприменения достигнутых сторонами договоренностей.

В дополнительном соглашении, заключенном после гибели автобуса, стороны фактически договорились о том, что ввиду гибели предмета лизинга расчеты между сторонами осуществляются так, как если бы право собственности на предмет лизинга перешло к лизингополучателю.

В силу положений ст. 669 ГК РФ и ст. 22 Закона о лизинге риск гибели предмета лизинга по общему правилу лежит на лизингополучателе.

Если принять во внимание, что в момент гибели предмет лизинга находился в сфере имущественной ответственности лизингополучателя, такое распределение убытков при прекращении договора, в результате которого компания получает от предпринимателя те имущественные предоставления, как если бы договор лизинга был исполнен надлежащим образом, не может рассматриваться как нарушающее грубым образом баланс интересов сторон и ущемляющее интересы слабого контрагента (предпринимателя). Таким образом, обязательство, установленное дополнительным соглашением, подлежит исполнению на основании ст. 309 ГК РФ.

Поскольку последствия расторжения договора лизинга урегулированы соглашением сторон и отсутствуют основания для вывода о нарушении пределов свободы договора, у суда не имелось оснований квалифицировать спорную денежную сумму в качестве неосновательного обогащения компании, правомерно получившей денежные средства.

Определение N 310-ЭС15-4563

26. Условие договора об уплате лизинговых платежей, причитающихся до окончания действия договора, несмотря на его расторжение и досрочный возврат финансирования, противоречит существу законодательного регулирования отношений сторон по договору выкупного лизинга и является ничтожным.

По условиям договора выкупного лизинга в случае расторжения договора лизингополучатель возмещает лизингодателю убытки, равные оставшейся сумме

неоплаченных лизинговых платежей (в том числе тех, которые подлежали бы уплате по графику платежей в будущем).

Ссылаясь на данное условие договора, лизингодатель обратился в арбитражный суд с иском, в котором при определении сальдо встречных предоставлений по договору учел весь объем лизинговых платежей, причитающихся ему по договору, как если бы он исполнялся надлежащим образом в течение всего срока действия.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требования лизингодателя удовлетворены исходя из того, что необходимость компенсации убытков в данном размере следует из буквального текста заключенного договора.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены, в удовлетворении требования отказано в силу следующего.

На основании п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

По смыслу закона норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы).

При отсутствии в норме, регулирующей права и обязанности по договору, явно выраженного запрета установить иное, она является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов, недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы следует из существа законодательного регулирования данного вида договора.

В связи с этим, в частности, договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность (п. 74 постановления Пленума N 25).

В данном случае, как указал суд, соглашение сторон, по сути, предусматривает внесение платы за финансирование за период, когда оно фактически уже было возвращено. Однако такое условие противоречит существу законодательного регулирования лизинга как формы финансирования.

В силу п. 1 ст. 6, п. 6 ст. 809 ГК РФ лизингодатель имеет право на получение с лизингополучателя вознаграждения за финансирование, начисленного включительно до дня возврата суммы предоставленного финансирования полностью или ее части.

Лизинговая компания является профессиональным участником гражданского оборота. В связи с этим предполагается, что она может распорядиться полученными денежными средствами и предоставить их на возмездной основе иному лицу.

Следовательно, взыскание с лизингополучателя причитающейся платы за финансирование, исходя из изначального срока действия договора лизинга, означало бы, что лизингополучатель продолжает вносить плату за финансирование, которое им возвращено, а лизинговая компания получает возможность извлечь двойную выгоду от предоставления в пользование разным лицам одной и той же денежной суммы.

При этом лизингодатель не лишен права доказывать на общих основаниях (ст. ст. 15, 393 ГК РФ), что ему в результате ненадлежащего исполнения договора лизингополучателем были причинены убытки в форме упущенной выгоды. Как указал суд, для определения размера убытков могут быть приняты во внимание следующие факторы: период, в течение которого лизингодатель понес потери, связанные с неразмещением денежных средств иному лицу на сопоставимую сумму по другому договору лизинга; снижение средних ставок платы за финансирование по аналогичным лизинговым операциям и др. Однако вышеназванные доказательства не были представлены лизинговой компанией, что повлекло отказ в удовлетворении иска.

По другому делу из условий договора лизинга следовало, что при утрате предмета лизинга (его хищении или случайной гибели) договор считается расторгнутым, а лизингополучатель по правилам ст. 406.1 ГК РФ обязан возместить лизингодателю потери, связанные с наступлением соответствующего обстоятельства, равные оставшейся сумме неоплаченных лизинговых платежей (в том числе тех, которые подлежали бы уплате по графику платежей при исполнении договора лизинга).

Суды также отказали во взыскании рассчитанной вышеуказанным способом

суммы, руководствуясь п. 15 постановления Пленума N 7, согласно которому по смыслу ст. 406.1 ГК РФ возмещение потерь допускается, если будет доказано, что они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем.

Вместе с тем лизинговая компания, являющаяся профессиональным участником гражданского оборота, не подтвердила, что она не могла распорядиться денежными средствами, составляющими сумму возврата финансирования, иным способом и извлечь из них доход.

27. Условие договора лизинга о преимущественном удовлетворении требований лизингодателя по неустойке перед погашением основного долга является ничтожным.

Лизинговая компания уведомила лизингополучателя об отказе от исполнения договора лизинга и о необходимости возврата предмета лизинга в связи с допущенной лизингополучателем просрочкой в уплате лизинговых платежей. В подтверждение наличия задолженности лизингодатель сослался на установленный договором лизинга порядок учета поступающих от лизингополучателя средств, в соответствии с которым все поступления в первую очередь засчитываются в счет начисленных неустоек и штрафов, а во вторую очередь - в счет погашения задолженности по лизинговым платежам.

Не согласившись с применяемым лизингодателем порядком учета поступавших средств и считая, что задолженность по лизинговым платежам погашена в полном объеме, лизингополучатель обратился в арбитражный суд с исковым заявлением, в котором просил признать отказ от исполнения договора недействительным.

Суд удовлетворил требования лизингополучателя, руководствуясь следующим.

Статьей 319 ГК РФ установлена очередность погашения требований по денежному обязательству: сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения погашает прежде всего издержки кредитора по получению исполнения, затем - проценты, а в оставшейся части - основную сумму долга.

В соответствии с п. 37 постановления Пленума N 54 по смыслу приведенной нормы под упомянутыми в ней процентами понимаются проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, ст. ст. 317.1, 809, 823 ГК РФ). Проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности, например проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, а равно начисляемые на

сумму задолженности неустойки, к указанным в ст. 319 ГК РФ процентам не относятся и погашаются после суммы основного долга.

Положения ст. 319 ГК РФ, устанавливающие очередность погашения требований по денежному обязательству, могут быть изменены соглашением сторон. Однако соглашением сторон может быть изменен порядок погашения только тех требований, которые названы в данной норме.

Исходя из этого соглашение, предусматривающее, что при исполнении должником денежного обязательства не в полном объеме требования об уплате неустойки, процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, или иные связанные с нарушением обязательства требования погашаются ранее требований, названных в ст. 319 ГК РФ, противоречит существу законодательного регулирования и является ничтожным.

Поскольку при применении соответствующей закону очередности погашения требований по денежному обязательству сумма уплаченных лизингополучателем платежей превысила его задолженность по лизинговым платежам, то у лизингодателя отсутствовали основания для отказа от исполнения договора.

28. Условия договора лизинга, ставящие лизингодателя в заведомо лучшее положение, чем он находился бы при надлежащем исполнении договора лизинга, и навязанные лизингополучателю при заключении договора, с учетом конкретных обстоятельств дела могут быть признаны ничтожными на основании ст. ст. 10 и 168 ГК РФ.

Лизинговая компания приобрела и передала лизингополучателю транспортные средства, используемые последним для ведения собственной предпринимательской деятельности. По условиям договора лизинга к отношениям сторон применяются "Общие условия лизинга", разработанные лизинговой компанией и размещенные в открытом доступе на ее сайте в сети "Интернет".

"Общими условиями лизинга", в частности, предусмотрено, что в случае расторжения договора лизингополучатель отказывается от получения сальдо встречных предоставлений и не будет предъявлять соответствующие требования лизинговой компании.

В связи с допущенной лизингополучателем просрочкой в уплате лизинговых платежей договор лизинга расторгнут по инициативе лизинговой компании.

Лизингополучатель обратился в суд с иском о взыскании сальдо встречных предоставлений, указав в обоснование иска на недопустимость применения при разрешении дела положений вышеназванных "Общих условий лизинга" как нарушающих пределы свободы договора и ущемляющих права лизингополучателя.

Суд удовлетворил исковые требования, указав следующее.

Исходя из п. 1 ст. 10 ГК РФ в отношениях участников оборота, в том числе при вступлении в договорные отношения, не допускается заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно разъяснениям, данным в п. 7 постановления Пленума N 25, если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, то в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. 1 или п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Как разъяснено в п. 3.1 постановления Пленума ВАС РФ N 17, расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пп. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ).

Условие договора, предусматривающее изначально предоставленный отказ лизингополучателя от получения сальдо встречных предоставлений, даже если оно сложится в его пользу, позволяет лизингодателю не только реализовать полностью свой имущественный интерес в заключении договора, но и заведомо получить то, что ему не причиталось бы при его надлежащем исполнении.

При заключении договора лизинга лизингополучатель находился в положении, затрудняющем согласование иного содержания отдельных условий договора, так как "Общие условия лизинга", разработанные лизинговой компанией и размещенные в открытом доступе на ее сайте в сети "Интернет", носили типовой характер.

Наличие в договоре условия, существенным образом нарушающего баланс интересов сторон, в ситуации, когда лизингополучатель был лишен возможности повлиять на его содержание, свидетельствует о том, что при заключении договора равенство участников гражданского оборота являлось только формальным и лизингодатель, предложивший проект договора, нарушил

установленные законом (п. 3 ст. 1 ГК РФ) требования разумности и добросовестности поведения.

Поскольку заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) не допускается, суд пришел к выводу о недействительности (ничтожности) спорного условия договора и разрешил спор без его применения.

29. Условия договора лизинга, предусматривающие возможность пересмотра лизингодателем в одностороннем порядке размера лизинговых платежей в связи с изменением курса валют, являются действительными, если пределы возможного изменения размера платежей по договору и обстоятельства, влекущие эти изменения, были известны лизингополучателю при заключении договора.

Стороны заключили договор лизинга, по условиям которого размер предоставленного лизингодателем составляет 4 500 000 руб., отклонение фактических расходов лизингодателя при исполнении договора на сумму более 1000 руб. от планируемых (в том числе возникших в результате курсовой разницы) является основанием для изменения лизингодателем общей суммы платежей по договору лизинга в одностороннем порядке (посредством изменения размера очередного лизингового платежа).

Во исполнение договора лизинга лизингодатель заключил с выбранным лизингополучателем продавцом договор купли-продажи, по условиям которого стоимость предмета лизинга составляет 85 000 евро. Все платежи по договору купли-продажи уплачиваются в рублях по курсу валюты, установленному Банком России на дату платежа.

Между датой составления договора и датой платежа курс евро изменился в сторону увеличения, в связи с чем сумма оплаты, произведенная лизингодателем продавцу, составила вместо 4 500 000 руб. сумму в размере 4 600 000 руб.

Руководствуясь вышеназванным условием договора, лизингодатель изменил в одностороннем порядке сумму лизинговых платежей исходя из объема фактически предоставленного финансирования на приобретение предмета лизинга по договору купли-продажи.

Лизингополучатель, считая рассматриваемое условие договора, предоставляющее лизингодателю возможность в одностороннем порядке изменять размер лизинговых платежей, явно обременительным и установленным с нарушением ст. 10 ГК РФ, обратился в арбитражный суд с иском о признании

его недействительным.

Суд первой инстанции иск удовлетворил, указав, что спорное условие является несправедливым, поскольку позволяет лизингодателю без учета воли и интересов лизингополучателя произвольно изменять в сторону увеличения лизинговые платежи. Данное условие было предложено лизинговой компанией, поскольку содержится в разработанных ею "Общих условиях лизинга". Согласование лизингополучателем иных условий договора являлось затруднительным, так как "Общие условия лизинга" являются стандартными для всех клиентов лизинговой компании.

Постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано по следующим основаниям.

Согласно п. 2 ст. 310, п. 4 ст. 450 ГК РФ одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. Сторона, которой предоставлено право на одностороннее изменение договора, должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно.

По смыслу ст. 2, абз. 2 п. 1 ст. 4 Закона о лизинге, п. 2 постановления Пленума ВАС РФ N 17 при исполнении договора выкупного лизинга лизинговая компания предоставляет своего рода финансовую услугу, стоимость которой напрямую зависит от объема вложенных лизингодателем денежных средств на приобретение предмета лизинга, необходимого лизингополучателю.

В связи с этим условие договора лизинга, предусматривающее возможность компенсации потерь лизингодателя, вызванных ростом курса валют и увеличением размера финансирования по независящим от лизингодателя обстоятельствам, соответствует существу данного вида обязательств, а основанные на нем действия лизингодателя отвечают критерию разумности и добросовестности.

Пределы возможного изменения размера платежей по договору и обстоятельства, влекущие эти изменения, были известны лизингополучателю при заключении договора. При этом лизингополучатель не представил доказательств злоупотребления лизингодателем своим правом (например, необоснованная задержка в заключении им сделки купли-продажи или ее исполнении, что повлекло возникновение курсовой разницы).

Поскольку присоединение лизингополучателя к стандартным "Общим условиям лизинга", разработанным лизинговой компанией, не привело к ущемлению прав лизингополучателя, то спорное условие договора является действительным.

Страхование

30. Страховщик не вправе требовать с лизингополучателя возмещения суммы, выплаченной лизингодателю, в порядке суброгации, если по условиям договора страхования защищается как лизингодатель, так и лизингополучатель.

Лизинговая компания (лизингодатель) и кооператив (лизингополучатель) заключили договор лизинга в отношении специализированной техники - трактора, который был застрахован лизингодателем.

Впоследствии предмет лизинга погиб в связи с действиями работника кооператива.

Страховая компания, признав произошедшее страховым случаем, выплатила лизингодателю страховое возмещение.

Считая, что лицом, ответственным за убытки, которые возникли в результате выплаты страхового возмещения, является лизингополучатель, страховая компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании убытков по правилам о суброгации и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа, в иске отказано исходя из недоказанности обстоятельств для обязанности кооператива к возмещению убытков. Поскольку гибель трактора вызвана действиями работника лизингополучателя, которые были совершены без ведома и поручения кооператива, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для возложения ответственности на лизингополучателя.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, установив, что выводы судов не соответствуют правоотношениям сторон, однако не повлияли на результат рассмотрения дела, оставила указанные судебные акты без изменения.

Согласно условиям страхования трактора при наступившем страховом

случае на стороне кредитора выступают: страхователь (лизингодатель) - в случае гибели предмета страхования, выгодоприобретатель (кооператив) - в случае повреждения предмета страхования.

В договоре лизинга, содержание которого страховой компании при выдаче страхового полиса было известно, распределены обязанности в отношении "стоимости страхования", уплату которой страховщику производит лизингодатель, а возмещает ее лизингодателю "путем включения в сумму лизинговых платежей" лизингополучатель.

Таким образом, услугу страхования на случаи возможных происшествий с трактором приобрели обе стороны договора лизинга (лизинговая компания и кооператив), и заключением договора страхования каждый из участников соглашения выразил волю на возмещение своих убытков за счет страхования.

Кооператив является лицом, защищенным страхованием, и на него как клиента страховая компания не вправе перекладывать произведенные во исполнение договора страхования выплаты.

Определение N 307-ЭС20-3220

31. В случае, если лизингодатель отказывается или уклоняется от совершения действий, необходимых для получения страхового возмещения, лизингополучатель вправе требовать от лизингодателя уступить ему право требования выплаты страхового возмещения, а в случае отказа или несовершения данных действий в разумный срок вправе приостановить внесение лизинговых платежей.

В связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем своих обязательств лизингодатель отказался от исполнения договора лизинга и обратился в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано. Установив, что застрахованный предмет лизинга был похищен, а лизингодатель не обратился в страховую компанию за выплатой страхового возмещения, суд пришел к выводу, что в его действиях наличествует злоупотребление правом, а потому лизингополучатель вправе был приостановить внесение лизинговых платежей (ст. 328 ГК РФ).

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, иск удовлетворен исходя из того, что по смыслу разъяснений в п. 7 постановления Пленума ВАС РФ N 17 у лизингополучателя появляется право

приостановить внесение лизинговых платежей только в случае, если он потребовал от лизингодателя уступить ему право требования к страховщику выплаты страхового возмещения, а последний отказал ему произвести такую уступку. Исходя из того, что в материалах дела отсутствуют доказательства отказа лизингодателя в совершении уступки, лизингополучатель не имел права приостановить исполнение обязательства.

Постановлением арбитражного суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе по следующим основаниям.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума ВАС РФ N 17 в случае, если лизингодатель отказывается (уклоняется) от совершения действий, необходимых для получения страхового возмещения, лизингополучатель, поскольку на нем лежит риск случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга, вправе требовать от лизингодателя уступить ему право требования выплаты страхового возмещения, а в случае отказа лизингодателя от такой уступки вправе приостановить внесение лизинговых платежей (ст. 328 ГК РФ).

Материалами дела подтверждается факт обращения лизингополучателя к лизингодателю с требованием обратиться в страховую компанию или уступить право на такое обращение за выплатой страхового возмещения.

Вместе с тем лизингодатель в разумный срок не совершил указанных действий.

При таких обстоятельствах приостановление лизингополучателем внесения лизинговых платежей является правомерным.

По другому делу суды признали правомерным приостановление лизингополучателем исполнения обязательства по внесению лизинговых платежей на том основании, что лизингодатель уклонился от совершения действий, направленных на оспаривание размера страхового возмещения, выплаченного страховой компанией, учитывая, что материалами дела подтверждалось его занижение.

32. К лизингополучателю, уплатившему все лизинговые платежи по договору выкупного лизинга, переходят права страхователя в том числе по страховым случаям, возникшим до приобретения права собственности на предмет лизинга.

Между лизинговой компанией (лизингодатель) и обществом

(лизингополучатель) заключен договор лизинга. Предмет лизинга был застрахован.

Общество выполнило обязательства по договору лизинга, в связи с чем транспортное средство перешло в его собственность с 7 июля 2019 г.

18 июня 2019 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого названный автомобиль получил механические повреждения.

23 июня 2019 г. лизингодатель уведомил страховщика о наступлении страхового случая.

20 июля 2019 г. общество обратилось к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения, которое последний оставил без удовлетворения.

Общество, полагая, что имеет интерес в сохранении застрахованного имущества и является страхователем по договору страхования, обратилось в арбитражный суд с указанным иском о взыскании страхового возмещения.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержал арбитражный апелляционный суд, отказал в удовлетворении требований, руководствуясь ст. 956 ГК РФ, согласно которой выгодоприобретатель не может быть заменен другим лицом после того, как он выполнил какую-либо из обязанностей по договору страхования или предъявил страховщику требование о выплате страхового возмещения или страховой суммы. С учетом того, что лизингодатель уже уведомил страховщика о наступлении страхового случая, т.е. исполнил одну из обязанностей по договору страхования, лицо, имеющее право на получение страхового возмещения, не может быть изменено.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены, иск удовлетворен по следующим основаниям.

В соответствии с абз. 1 ст. 960 ГК РФ при переходе прав на застрахованное имущество от лица, в интересах которого был заключен договор страхования, к другому лицу права и обязанности по данному договору переходят к этому лицу.

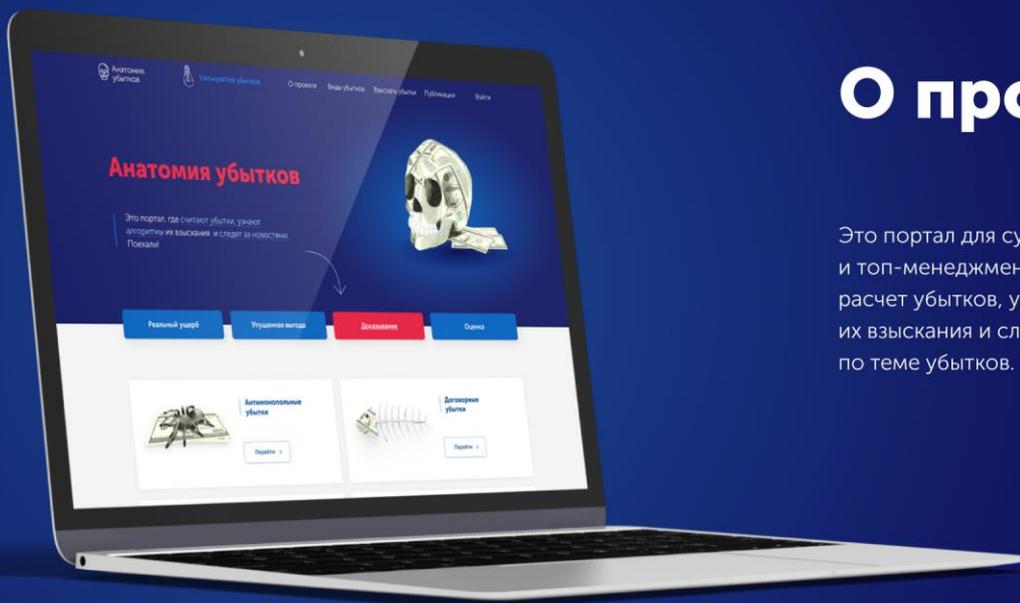
Указанная норма является частным случаем передачи договора в силу закона (ст. ст. 387, 392.2, 393.3 ГК РФ).

При этом, как указано в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 54, по смыслу ст. 392.3 ГК РФ при передаче договора к

третьему лицу переходит комплекс прав и обязанностей по договору в целом, т.е. третье лицо полностью заменяет первоначального контрагента по договору.

Следовательно, лизингополучатель, который выплатил все лизинговые платежи и приобрел предмет лизинга в собственность, становится страхователем по договору страхования и вправе заявлять требования к страховщику (в том числе по страховым случаям, возникшим до этого момента).

После возврата предоставленного финансирования и уплаты вознаграждения за него у лизингодателя отсутствует страховой интерес (ст. 930 ГК РФ), поскольку он более не несет риски возникновения убытков, связанных с неисполнением лизингополучателем своих обязательств.

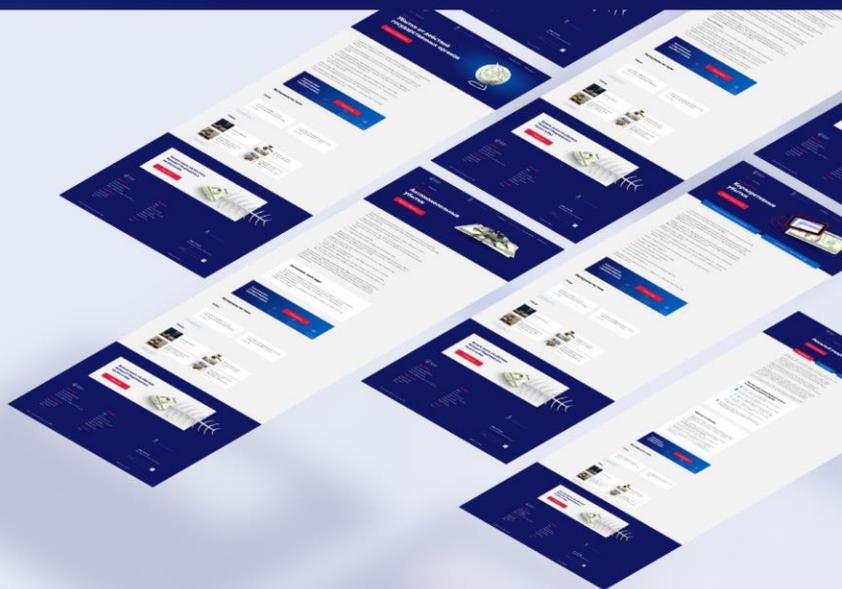

О проекте

Это портал для судебных юристов и топ-менеджмента, где можно сделать расчет убытков, узнать алгоритмы их взыскания и следить за новостями по теме убытков.

Контент

Это первое место в рунете, где в одном мес собрана и структурирована информация, связанная с убытками. Причем всё это дано в контексте видов убытков и алгоритмов их взыскания.

Разделы

[Кейсы](#)[Статьи](#)[Хроника взыскания](#)[Практические руководства](#)[Суд постановил](#)[Научные публикации](#)[Презентации](#)[Видеоматериалы](#)анатомияубытков.рфwww.damages-anatomy.ru